

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 August 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения 2100/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и его сын
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	9 апреля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемое непроведение государством-участником расследования кораблекрушения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	беспристрастное расследование; право на жизнь; пытки – оперативное и беспристрастное расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресна, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.

GE.16-14940 (R) 171116 171116

* 1 6 1 4 9 4 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1. Автор сообщения является гражданином Болгарии С.М., родившийся в 1952 году в Варне, Болгария. Он утверждает, что его сын, М.М., является жертвой насильственного исчезновения в нарушение статей 6, 7 и 9 Пакта. Автор также заявляет, что он сам стал жертвой нарушений статей 7 и 14 Пакта. Он не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 июня 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 12 февраля 2004 года судно (также указываемое как моторное судно) под названием «Гера» и плавающее под камбоджийским флагом затонуло в Черном море в турецких территориальных водах в нескольких милях от пролива Босфор. Как утверждается, судно затонуло в течение нескольких минут. Экипаж судна состоял из 19 человек: 17 граждан Болгарии и 2 граждан Украины¹. Через 40 дней после катастрофы были обнаружены тела пяти членов экипажа: трех болгарских и двух украинских моряков; тела четырнадцати других болгарских членов экипажа, включая сына автора, до сих пор не найдены.

2.2 16 февраля 2004 года прокуратурой Болгарии было возбуждено уголовное дело в отношении неизвестных лиц. После расследования, проведенного совместно с турецкими властями, прокуратура 9 апреля 2010 года приняла решение о прекращении досудебного разбирательства. Доводы о плохих погодных условиях, плохом техническом состоянии судна и ошибке капитана были сочтены удовлетворительными. В ходе досудебного разбирательства автор и другие родственники жертв направили в прокуратуру ходатайство о возбуждении расследования отдельного преступления «насильственного исчезновения», обратившись к прокурору с просьбой запросить у болгарских и турецких официальных лиц известную им информацию по фактам и свидетельствам акта возможного насильственного исчезновения, совершенного турецкими вооруженными силами. Прокурор не удовлетворил их просьбу².

2.3 Автор обжаловал решение прокуратуры о прекращении расследования в городском суде Софии. Апелляция была основана на утверждении автора о том, что расследование не было проведено беспристрастно, объективно и в полном объеме. 4 июня 2010 года суд постановил, что решение прокурора является обоснованным и законным. Он счел необоснованными обвинения автора и других родственников жертв в том, что прокурор и следователи намеренно скрывают факты, а также указал, что представленные ими доказательства не имеют под собой никаких оснований; что кораблекрушение, действительно, как представляется, произошло по причине неправильной оценки ситуации и плохих метеорологических условий и что прекращение уголовного разбирательства не означает прекращения всех форм расследования, которое будет продолжаться в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами, включая Турцию. Решение не подлежало обжалованию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его сын стал жертвой насильственного исчезновения в нарушение статей 6 и 9 Пакта. Аргументируя свое утверждение, он ссылается на определение насильственного исчезновения, содержащееся в

¹ Согласно сообщениям, других пассажиров на борту не было.

² Автор отмечает, что преступление насильственного исчезновения отсутствует в болгарском законодательстве.

пункте 2 b) i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. Он также утверждает, что он является жертвой нарушения статей 7 и 14 Пакта.

3.2 Ссылаясь на пункт 4 замечания общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, автор высказывает мнение, что государство-участник не приняло эффективных мер для защиты жизни его сына и не провело тщательного расследования исчезновения его сына и других моряков, что является нарушением статьи 6 Пакта. Автор напоминает, что право на жизнь является одним из основных прав, которые нарушаются в случаях насильственного исчезновения. Он далее утверждает, что любой акт насильственного исчезновения представляет собой нарушение статьи 9, которая защищает граждан от произвольного задержания. Непроведение государством-участником надлежащего расследования в целях выяснения судьбы его сына и других жертв кораблекрушения не позволяет исключить, что они могут содержаться под стражей в неизвестном месте.

3.3 Автор далее утверждает, что он и его жена испытали потрясение и страдания в результате исчезновения их сына и невозможности выяснить, что произошло. Он утверждает, что то, как государство-участник подошло к рассмотрению их жалобы, равносильно бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что он не имел надлежащего доступа к судам, поскольку гражданский иск о возмещении ущерба будет полностью зависеть от результатов уголовного расследования преступлений, связанных с задержанием и исчезновением. Насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве уголовного преступления в Уголовном кодексе Болгарии. В отсутствие соответствующих законов и любых заключений автор не располагает эффективными возможностями для обращения в суд. Он также жалуется на неэффективность внутренних средств правовой защиты и на неоправданные задержки в ходе досудебного производства, которое длилось более шести с половиной лет и не позволило установить, было ли совершено преступление. Автор считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 ноября государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что его автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что Национальная следственная служба – орган, отвечающий за расследование этого инцидента, – возбудил дело по статье 340, пункт 3 b), Уголовного кодекса³.

4.2 9 апреля 2010 года по распоряжению прокуратуры Софии расследование было приостановлено. Решение о приостановлении было подтверждено 4 июня 2010 года городским судом Софии. Прекращение уголовного дела в соответствии с процедурой, изложенной в пункте 1 статьи 244 Уголовно-процессуального кодекса, не означает, что расследование было прекращено окончательно. Пункт 2 статьи 244 позволяет возобновить расследование «после устранения причины приостановления или если есть необходимость в дальнейших следственных действиях».

³ Как было указано государством-участником, дело было возбуждено в связи с повреждением или созданием возможности для повреждения судна, его посадки на мель или затопления, что привело к смерти одного или более человек.

4.3 Государство-участник утверждает, что в соответствии с установленной процедурой, все доказательства доводятся до сведения ведущего дело прокурора, который, в свою очередь, может возобновить разбирательство «при условии, что такие действия имеют отношение к делу и необходимы, чтобы пролить свет на данный вопрос». На момент представления настоящего сообщения уголовное разбирательство не было завершено на основании окончательного решения. Таким образом, автором не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и его жалоба в Комитет следует признать неприемлемой⁴.

4.4 В отношении существа сообщения, в частности по смыслу статьи 6 Пакта, государство-участник утверждает, что обстоятельства затопления судна «Гера» были подробно изучены на «основе письменных и устных свидетельств», таких как заявления свидетелей, включая членов экипажа судна «Вежен», которые подтвердили факт затопления судна «Гера». Затопление было также подтверждено в докладе судебно-медицинского эксперта.

4.5 Были направлены просьбы о предоставлении дополнительных доказательств в рамках международных соглашений о правовой помощи с Грецией, Грузией, Румынией, Турцией и Украиной; просьба о предоставлении документации была также направлена в Спутниковый центр Европейского союза в Испании. Кроме того, девять судебных постановлений были направлены Турции, четыре судебных постановления – Украине и одно постановление о проведении расследования – Румынии с целью сбора информации.

4.6 Уголовно-процессуальный кодекс требует проведения расследования для выяснения всех возможных факторов, которые привели к затоплению судна, и судьбы находившихся на его борту моряков. Между тем спекулятивные заявления автора по поводу кораблекрушения далеко не соответствуют фактам, собранным во время расследования. На сегодняшний день не было установлено, что именно произошло во время кораблекрушения, поэтому власти не могут вынести окончательного решения по данному вопросу.

4.7 Государство-участник также указывает, что крушение судна произошло в территориальных водах Турции, что не позволяет следственной группе Болгарии непосредственно или самостоятельно заниматься сбором информации. Например, болгарские власти просили дать болгарским экспертам возможность провести два дополнительных обследования затонувшего судна, однако эти просьбы были отклонены турецкими властями.

4.8 Неоспорим тот факт, что автор, его жена и родственники остальных 13 моряков испытывают боль и страдания в результате кораблекрушения. Этот инцидент, действительно, является человеческой трагедией. Тем не менее жалоба автора не может быть представлена в соответствии со статьей 7 Конвенции, поскольку не существует причинно-следственной связи между бесспорной болью и страданиями и действиями государства-участника. Поэтому жалоба должна рассматриваться как «недействительная». Кроме того, автор был полностью проинформирован о тех шагах, которые были проделаны в процессе расследования.

4.9 Что касается утверждений, касающихся статьи 9 Пакта, то все аргументы относительно предвзятости при проведении расследования являются необосно-

⁴ Государство-участник далее отмечает, что автор просил Омбудсмана вынести заключение о потенциальных нарушениях в данном деле, но остается неясным, было ли дано такое заключение.

ванными. В ходе расследования не было собрано ни одного доказательства, подтверждающего заявления автора в связи с затоплением судна «Гера». Статья 9 не относится к данному случаю, поскольку она касается прав задержанного лица.

4.10 Что касается эффективности расследования, то в своем постановлении от 4 июня 2010 года городской суд Софии определил, что разбирательство было «объективным, всеобъемлющим и полным». Нельзя согласиться с тем, что это судебное постановление нарушает чьи-либо права. Суд также указал, что частные лица не могут проводить официальное расследование; это должно осуществляться уполномоченными государственными учреждениями. Кроме того, не совсем ясно, какие превентивные меры должны были принять болгарские власти с учетом того, что судно принадлежало компании из Сент-Винсента и Гренадин, ходило под камбоджийским флагом и следовало из Мариуполя, Украина, в турецкий порт Гебзе.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор в ответ на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения повторяет свои утверждения о нарушении Пакта. Он подчеркивает, что турецкие вооруженные силы похитили 14 моряков с судна «Гера» и что Болгария и Турция отказываются признать этот факт и раскрыть информацию о судьбе моряков.

5.2 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты и что процедура, которая до настоящего времени применялась в отношении него, может быть квалифицирована как «неоправданно затянутая, неэффективная» или по другим причинам недоступная для него. Нет никаких признаков того, что власти государства-участника имеют какое-либо намерение возобновить расследование, которое было приостановлено.

5.3 Пункты 2 и 3 статьи 2 Пакта содержат требование к государствам-участникам принять необходимые меры для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Власти государства-участника отвергли заявление автора о том, что существуют «достаточные основания полагать, что в ходе затопления судна «Гера» были совершены тяжкие преступления». Государство-участник не провело тщательного расследования этих утверждений; только оно имеет доступ ко всей соответствующей информации. Государство-участник не расследовало не только кораблекрушение, но и последующее «похищение и исчезновение выживших лиц».

5.4 Что касается замечаний государства-участника по существу его жалобы, то автор вновь заявляет, что его сын вместе с другими 13 моряками стал жертвой насильственного исчезновения и что нет никакой информации об их судьбе.

5.5 Кроме того, власти государства-участника не осознают страдания, стресс, гнев и боль, испытываемые в результате насильственных исчезновений, определенных в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и происходящих в нарушение статьи 7 Пакта. Эти страдания усугубляет сохраняющаяся неопределенность в отношении судьбы и местонахождения моряков. Помимо пыток, которым, возможно, подверглись моряки, их родственники также продолжают подвергаться пытке.

5.6 Что касается утверждения о нарушении статьи 9, то автор отмечает, что государство-участник не признает никаких других объяснений корабле-

крушения, кроме как в результате несчастного случая. Факты указывают на то, что жертвы были похищены и взяты под стражу в неизвестном месте. То же самое относится к утверждениям по статье 14: государство-участник заняло очень удобную позицию, заключающуюся в том, что расследование было приостановлено из-за отсутствия дополнительных доказательств.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 9 февраля 2012 года и 23 апреля 2012 года государство-участник заявило, что оно тщательно изучило первоначальные заявления автора и его ответы. Государство-участник полностью осознает свои обязательства по пунктам 2 и 3 статьи 2. В связи с тем, что государство-участник до сих пор не ратифицировало Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, оно не может комментировать утверждения автора, касающиеся положений этой Конвенции.

6.2 В целом власти государства-участника приняли все необходимые меры для расследования затопления судна «Гера», в том числе, как уже упоминалось, путем установления контактов и взаимодействия с властями Греции, Грузии, Румынии, Турции и Украины.

Дополнительные замечания автора

7. 22 февраля, 20 марта и 11 апреля 2012 года, 13 июня и 5 и 23 октября 2013 года и 31 июля 2014 года автор вновь повторил свою предыдущую позицию и просил государство-участник провести расследование исчезновения его сына и 13 других моряков.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования, предусмотренного пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что государство-участник оспаривало приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, указывая, что оно еще не завершило свое расследование, которое было приостановлено. Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, что продолжение расследования предоставит эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах, связанных с делом автора. Комитет далее отмечает, что, согласно его давней практике, внутренние средства правовой защиты не могут быть неоправданно затянутыми⁵. С учетом этих

⁵ См., в частности, сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Сообщения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 1250/2004, *Лалит Раджапаксе против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 14 июля 2006, пункты 6.1 и 6.2; и № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 8.3.

обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом сообщения, представленного автором.

8.4 Также по поводу приемлемости сообщения Комитет отмечает утверждения автора по статьям 6, 7 и 9 Пакта в отношении боли, страданий и мучений, испытываемых в результате гибели его сына. Комитет указывает, что при всей бесспорности трагедии, связанной с кораблекрушением, и масштабов человеческого горя представленные ему сообщения не содержат достаточной информации, проливающей свет на точные причины кораблекрушения или подтверждающей обстоятельства предполагаемого исчезновения или смерти сына автора сообщения. В сообщении также не содержится достаточной информации о деталях предполагаемого похищения и незаконного содержания под стражей сына автора и других пропавших без вести моряков. В этой связи Комитет приходит к выводу, что автор не смог продемонстрировать ни связь между кораблекрушением и его утверждениями о насильственном исчезновении, ни тот факт, что расследование государством-участником этого инцидента было неэффективным или имело иные недостатки. В этих обстоятельствах Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по причине недостаточного обоснования согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается жалобы автора по статье 14 Пакта, то, по мнению Комитета, автор не представил никаких фактов в обоснование своего утверждения о том, что положения статьи 14 были нарушены. В этой связи Комитет приходит к выводу, что утверждения автора по этой статье не были достаточно обоснованы и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. Соответственно, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
 - б) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.
-